

ПЕНЗЕНСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости № 22.

16-го ноября 1901 года.

Часть неофициальная.

Пензенскій расколъ и сектанство въ 1897—1900 г.г., по донесеніямъ о. о. миссіонеровъ и пиходскихъ священниковъ ¹⁾.

II. Сектанство.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію внѣшняго и внутренняго состоянія разнообразныхъ сектъ рационалистическаго и мистическаго характера, существующихъ въ епархіи, считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній. Въ отчетахъ приходскихъ священниковъ, о. о. благочинныхъ и миссіонеровъ сектантству съ его многочисленными развѣтвленіями удѣляется несравненно меньше вниманія, чѣмъ расколу. И это нежелательное явленіе происходитъ, кажется, не потому, что сектантство

¹⁾ Продолженіе. См. № 21.

малочисленнѣе раскола, а по инымъ обстоятельствамъ. Свѣдѣнія о сектантствѣ сообщаются вскользь, отрывочныя, довольно неясныя. Вниманіе авторовъ отчетовъ, за немногими исключеніями, обращено не на внутреннюю сторону сектантства, а главнымъ образомъ на простое констатированіе факта, что въ такомъ-то и такомъ-то мѣстѣ живетъ столько-то сектантовъ такого-то толка. Не отрицаемъ, конечно, что и подобныя указанія должны были бы имѣть извѣстную цѣну, если бы они были вполне правдоподобны. Къ сожалѣнію правдоподобность ихъ подвергается сильному сомнѣнію въ различныхъ отношеніяхъ: не всегда вѣрно опредѣлена секта, далеко не всегда точенъ подсчетъ количества сектантовъ. Въ отчетахъ разныхъ лицъ легко найти рядъ противорѣчивыхъ указаній, вполне подтверждающихъ высказанное нами мнѣніе. Такъ сектанты д. Алексѣевки (Малиновки) Мокшанскаго уѣзда, одними признаются за молоканъ, другими—за штундистовъ; сектанты села Трофимовщины, Саранскаго уѣзда (собственно д. Уришки), одними признаются за молоканъ (отчетъ благочиннаго за 1900 годъ), другими—за молоканъ и штундистовъ (отчетъ миссіонера К. Попова за 1898—99 г.). Количество сектантовъ въ одномъ и томъ же пунктѣ разными лицами опредѣляется различно. Такъ мы указывали, что въ приходѣ села Трофимовщины количество сектантовъ одновременно опредѣлено причтомъ въ 55 д., а миссіонеромъ К. Поповымъ въ 100 д. об. п. Можно подыскать и другіе примѣры, касающіеся хлыстовъ и молоканъ. И такъ обстоитъ дѣло при свѣтѣ официальныхъ документовъ:—точныхъ, вѣрныхъ свѣдѣній они не даютъ. Если же мы примемъ во вниманіе частныя данныя, довѣрять которымъ имѣемъ полное основаніе, то окажется, что отчеты 1) часто указываютъ совсѣмъ не тѣ секты, какія существуютъ въ дѣй-

ствительности; 2) совѣмъ не указываютъ нѣкоторыхъ сектъ, о которыхъ есть другія оффиціальныя данныя; 3) не указываютъ сектъ, существующихъ въ дѣйствительности, но о которыхъ нѣтъ никакихъ оффиціальныхъ данныхъ; 4) количество сектантовъ опредѣляютъ единицами тамъ, гдѣ они проживаютъ десятками и десятками тамъ, гдѣ ихъ сотни или же и совѣмъ не указываютъ ни одного сектанта тамъ, гдѣ ихъ легко насчитать не только десятки, но и сотню ¹⁾.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы, конечно, будемъ руководствоваться оффиціальными данными разнообразныхъ отчетовъ, но освѣщая эти данныя по мѣстамъ частными свѣдѣніями и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда совѣмъ

¹⁾ Отговорка, что не слѣдуетъ доносить о совращеніи по начальству, начинать дѣло и т. д., что немедленное донесеніе съ его послѣдствіями вредно въ нравственно-педагогическомъ отношеніи, такъ какъ можетъ будто бы легко лишь закрѣпить совратившагося въ его заблужденіи, не имѣть за собою ни разумности, ни законности. Если не ошибаемся, священникъ обязанъ немедленно доносить своему начальству о случаяхъ совращенія — въ силу извѣстныхъ постановленій. Не доносить — значитъ нарушать эти постановленія. Это — съ одной стороны. Съ другой стороны, представимъ себѣ, что священникъ сочтетъ нужнымъ отложить свое донесеніе, а предварительно попытается всѣми мѣрами обратить заблудившагося въ лоно православія. Однако, сколько же времени должно и можетъ продолжаться это „домашнее“ воздѣйствіе — мѣсяцъ, два, полгода и т. д.? Ответъ даютъ на этотъ вопросъ нѣкоторые священники, предпочитая медлить съ донесеніями помногу лѣтъ и тѣмъ давая возможность „разгорѣться пожару“, т. е. совратившемуся совратить и другихъ. Далѣе извѣстно, что православный, совратившійся, напр., въ расколъ и совершенно чуждавшійся церкви въ теченіе пяти лѣтъ, имѣетъ возможность, согласно правиламъ единовѣрія, перейти въ послѣднее, если не желаетъ перейти въ православіе. Представимъ, что о немъ лѣтъ пять помѣдлать доносить... (это случается). Значитъ, путь къ спасенію для него закрытъ?

нѣтъ официальныхъ указаній на существованіе сектантства въ томъ или другомъ мѣстѣ, передадимъ кратко то, что намъ стало извѣстно частнымъ путемъ.

Изъ сектъ такъ наз. рационалистическаго характера въ Пензенской епархіи распространены—молоканство, штундизмъ, пашковщина и жидовствующие; изъ сектъ мистическаго характера—хлысты, богомолы, шалопуты и скопцы.

А) Молоканство. По указанію разнообразныхъ отчетовъ, молокане—въ Пензенской епархіи проживаютъ въ приходахъ сель—Чемодановки. Ильмина—Городищенскаго уѣзда, Высокаго, Андреевки—Чембарскаго уѣзда, Красаевки, Никольскаго-Будъ, Янгужскаго Майдана—Наровчатскаго уѣзда, Ромоданова, Трофимовщины, Кривозерья и Самоуркова—Саранскаго уѣзда. Отчеты ничего не говорятъ о томъ, къ какому толку принадлежатъ мѣстные молокане, но есть основаніе думать, что всѣ они принадлежатъ къ основному, тамбовскому или уклейнскому толку. Всѣхъ молоканъ отчетами насчитывается до 1100 д. об. п. Можно съ увѣренностью сказать, что эта цифра не выражаетъ собою дѣйствительнаго количества сектантовъ, послѣднее должно быть выше не на одну сотню. Въ первомъ очеркѣ настоящей статьи, напечатанномъ въ №№ 9—12 Пензенск. Епарх. Вѣдомостей за 1901 г., мы уже высказали нѣсколько соображеній касательно того, что въ Наровчатскомъ уѣздѣ, количество молоканскихъ пунктовъ и количество проживающихъ въ нихъ сектантовъ должно быть несравненно значительнѣе. Въ ранѣе напечатанныхъ очеркахъ, говоря о молоканствѣ, мы настойчиво утверждали, что въ Чембарскомъ уѣздѣ, молоканъ должно быть несравненно больше, чѣмъ представляется въ отчетахъ. Въ послѣднихъ отчетахъ священниковъ и миссіонерозъ есть также нѣ-

сколько косвенныхъ указаній на то, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ число сектантовъ молоканъ значительно болѣе, чѣмъ это проставляется официально. Такъ миссіонеръ К. Поповъ, говоря о молоканахъ и вмѣстѣ о штундистахъ села Трофимовщины Саранскаго уѣзда, замѣчаетъ, что здѣсь тѣхъ и другихъ насчитывается до 100 д. об. п., а не 55 д., какъ представлено въ отчетахъ, и что духъ сектантства проникъ во все православное населеніе, расшаталъ его твердость къ православію и сдѣлалъ легко возможными совращенія по матеріальному и инымъ расчетамъ. Проще говоря, въ приходѣ села Трофимовщины проживаютъ не только дѣйствительные сектанты, но и „зараженные духомъ сектантства“. А мы уже неоднократно говорили въ своихъ очеркахъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на такъ называемыхъ „зараженныхъ духомъ раскола и сектантства“. Священникъ села Красаевки Наровчатскаго у. сообщаетъ, что въ означенномъ приходѣ между православными много такихъ, которые сильно заражены духомъ молоканскаго ученія. Они хотя еще и не порвали связи съ православной церковью, но въ церковь ходятъ рѣдко, но нѣсколько лѣтъ не исповѣдуются и не причащаются. Благодаря всѣмъ этимъ вышеуказаннымъ и ранѣе напечатаннымъ соображеніямъ, мы думаемъ, что дѣйствительное количество молоканъ въ Пензенской епархіи нисколько не менѣе, если не болѣе того количества, которое указано нами въ ранѣе напечатанныхъ очеркахъ, т. е. достигаетъ до 1400 душъ об. п. Такое количество молоканъ остается въ епархіи несмотря на то, что молокане въ послѣдніе годы неоднократно переходили и переходятъ въ штундизмъ, въ хлыстовщину и даже странничество. Факты подобнаго перехода молоканъ въ другія секты и въ расколъ свидѣтельствуютъ о томъ, что внутреннее настроеніе ихъ, привязанность къ своему вѣроученію въ нѣкото-

рыхъ изъ приходовъ далеко не устойчива. Такъ въ то время, какъ изъ Ильмина, Чемодановки, Красаевки и частью Трофимовщины сообщаютъ, что мѣстные молокане твердо держатся своего вѣроученія, далеки отъ православной церкви, порою фанатичны, а на собесѣдованія являются только поспорить и узавить чѣмъ либо православныхъ собесѣдниковъ, изъ другихъ приходовъ приходятъ извѣстія, свидѣтельствующія о внутреннемъ разложеніи молоканства ¹⁾. Въ очеркахъ Пензенскаго раскола и сектанства по официальнымъ даннымъ мы писали, что молокане многихъ губерній замѣтно утратили ревность къ своему ученію и между ними стало замѣчаться недовольство этимъ ученіемъ. Писатели-сектанты, объясняя этимъ внутренній упадокъ молоканства, замѣчаютъ, что молокане тамбовскаго толка, къ каковому принадлежатъ и пензенскіе молокане, въ послѣднее время мало занимаются религіознымъ воспитаніемъ своихъ дѣтей, становятся холодными и равнодушными къ своему ученію и начинаютъ переходить въ другія секты, даже въ мистическое хлыстовство. Очевидно, говорили мы въ предыдущихъ очеркахъ, въ молоканствѣ подъ вліяніемъ разнообразныхъ обстоятельствъ, частію ускользающихъ отъ вниманія православныхъ изслѣдователей и миссіонеровъ, началось извѣстнаго рода броженіе, и это броженіе, весьма возможно, происходитъ и въ нѣдрахъ Пензенскаго молоканства. Въ

¹⁾ О положеніи молоканства въ селѣ Андреевкѣ, Чембарскаго уѣзда, въ отчетахъ причта нѣтъ протрѣбныхъ свѣдѣній. А между тѣмъ молокане Андреевки составляютъ большую половину Пензенскаго молоканства. Впрочемъ уже одно то обстоятельство, что молоканъ въ Андреевкѣ недавно насчитывалось лишь 600 д. об. п., а теперь до 800 д., свидѣствуетъ о томъ, что мѣстные сектанты вовсе не склонны къ православію. Но было бы любопытно знать, какія отношенія установились между ними и мѣстными штундистами.

настоящее время, мы можем съ увѣренностью сказать, что наше предположеніе, высказанное нѣсколько лѣтъ назадъ, нашло себѣ полное подтвержденіе въ отчетахъ приходскихъ священниковъ, о.о. мисіонеровъ и въ данныхъ, сдѣлавшихся намъ извѣстными изъ частныхъ источниковъ. Такъ священникъ села Соколовки, Саранскаго уѣзда, сообщаетъ, что въ его приходѣ проживаютъ странники, спасовцы и молокане. По интенсивности пропаганды, по ея обширности первое мѣсто принадлежитъ странникамъ, рѣзко и грубо порицающимъ православную церковь и все православное, второе спасовцамъ, а послѣднее молоканамъ. Даже болѣе — молокане никого не совращаютъ въ свою секту, а напротивъ сами совращаются въ странничество. Это несомнѣнно свидѣтельствуетъ о вѣтренной неустойчивости, можно сказать, растерянности молоканъ, такъ легко мѣняющихъ свои религіозныя воззрѣнія на воззрѣнія діаметрально противоположныя: вмѣсто свободы толкованія Св. Писанія полнѣйшее подчиненіе авторитету наставниковъ, старопечатныхъ книгъ и часто бессмысленныхъ рукописныхъ тетрадокъ; вмѣсто поклоненія Богу въ духѣ и истинѣ, какъ они выражаются, т. е. безъ соблюденія обрядности—безусловное и слѣпое исполненіе „старыхъ“ обрядовъ и т. д. Нѣчто подобное сообщается и изъ другихъ приходовъ. Такъ мисіонеръ о. К. Поповъ въ своемъ отчетѣ пишетъ, что въ д. Алексѣевкѣ (Малиновкѣ—тоже) въ настоящее время проживаютъ штундисты. Ранѣе же, по словамъ причта с. Соловцовки, о. благочиннаго и самого же мисіонера К. Попова, здѣсь проживали молокане. Очевидно, бывшіе молокане всѣ перешли въ новую секту. Если это дѣйствительно такъ, а сомнѣваться пока мы не имѣемъ права, то въ этомъ фактѣ мы можемъ усматривать нѣкоторое подтвержденіе частному извѣстію, что недалеко

отъ Алексѣевки образовался новый пунктъ, заселенный штундистами, пресвитеръ которыхъ ревностно занимается распростра-
неніемъ своего ученія какъ на мѣстѣ, такъ и въ окрестностяхъ. Кстати сказать, намъ и ранѣе было извѣстно, что въ этомъ послѣднемъ пунктѣ (д. Д. Инсарскаго у.) въ началѣ 90-хъ г.г. проживали уже молокане около 30 д. об. п. Значить можно думать, что и эти молокане въ свое время перешли въ штундизмъ. Изъ частныхъ же источниковъ намъ стало извѣстнымъ, что въ одномъ изъ приходо-въ Саранскаго уѣзда, заселенномъ молоканами, эти послѣдніе въ настоящее время начали переходить или въ хлыстовщину или въ одну изъ сродныхъ ей мистическихъ сектъ—богомольство, шалапутство—достовѣрно не знаемъ. Значить, здѣсь происходитъ то же, что неоднократно наблюдалось на югѣ Россіи и въ Закавказьѣ: молокане, недовольные своимъ вѣроученіемъ, часто переходили въ мистическія секты, имѣющія мало общаго съ рационалистическимъ молоканствомъ. Намъ представляется, что подобные переходы молоканъ въ штундизмъ, хлыстовщину и странничество, наблюдавшееся въ послѣднее время въ Пензенской епархіи, свидѣтельствуютъ о томъ, что извѣстная часть мѣстныхъ молоканъ, колеблющаяся въ своихъ воззрѣніяхъ, вовсе не дѣлается болѣе терпимой, склонной къ православію, а напротивъ удаляется отъ него. Эту же самую мысль мы высказывали и нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Такимъ образомъ, Пензенское молоканство въ общей массѣ—и колеблющееся въ своихъ воззрѣніяхъ и устойчивое въ нихъ—съ теченіемъ времени вовсе не дѣлается болѣе терпимымъ, болѣе близкимъ къ православію, но сохраняетъ къ нему былую вражду.

А. Х.

(Окончаніе будетъ).

Раскольническое иночество и старчество въ селѣ Арх.-Куракинѣ, Городищенскаго уѣзда.

Едвали найдется село съ болѣе, или менѣе значительнымъ раскольническимъ населеніемъ, въ которомъ не было бы иночество, или по крайней мѣрѣ старчество въ лицѣ старыхъ дѣвъ. Не будь того и другого, расколъ не имѣлъ бы и той живучести, какая наблюдается въ немъ и по настоящее время, не смотря на всѣ усилія православной миссіи. Видя въ иночествѣ и старчествѣ особую силу, каждый вожакъ раскола для пріобрѣтенія себѣ большаго почета старается прежде всего непремѣнно обзавестись въ своемъ мѣстѣ иноками и старками-читалками. Для нихъ онъ устраиваетъ гдѣ нибудь на дворѣ въ укромномъ уголкѣ особыя кельи съ различными потайными входами и выходами; здѣсь-то не рѣдко подъ видомъ старцевъ находятъ себѣ пристанище и разные бродяги, и фальшивые монетчики. Для вожака это безразлично: онъ преслѣдуетъ свои особыя цѣли. Прежде всего жильцы этихъ келій—его даровые работники; затѣмъ, ради нихъ къ нему стекаются значительныя подаванія, съ ними же ему легче объѣзжать и эксплуатировать всю свою братію въ большіе праздники, а это-то и есть главное, чего ищетъ каждый вожакъ. Ревнителю православія, или миссіонеру встрѣтить и вызвать на разговоръ подобныхъ иноковъ и старокъ почти не возможно. Отличаясь по большей части грубымъ фанатизмомъ и особою скрытностію, они подобныхъ встрѣчъ сторонятся и заботятся главнымъ образомъ о томъ только, чтобы развивать такой же фанатизмъ въ остальномъ старообрядчествѣ. Лишь только сдѣлалось извѣстнымъ въ расколѣ о колебаніи въ вѣрѣ кого либо изъ братіи, какъ тотчасъ же ополчается на него весь сонмъ раскольническихъ иноковъ и старокъ. Одинъ, напр., рисуется передъ колеблющимся въ вѣрѣ самую страш-

ную картину его будущаго наказанія за отступничество; другая со вздохами рассказываетъ ему, какъ мать Макрида, или о. Варсонофій видѣли въ видѣннѣ богоотступника Евстратія мучившимся въ адскомъ жупелѣ подъ самымъ огненнымъ колесомъ; третья указываютъ на какого-нибудь Вукола, у котораго за то же самое жену скорчило, или лошадка околѣла; иные начинаютъ соблазнять колеблющагося въ вѣрѣ различными обѣщаніями, посулами, выгоднымъ предпріятіемъ, выгоднымъ родствомъ и т. д. Находятся, наконецъ и такіе, которые дѣйствуютъ на родителей и ближайшихъ родственниковъ колеблющагося, склоняя ихъ на проклятіе, выдвореніе изъ дома и лишеніе наслѣдства, или подговаривая на побои и истязанія. Много нужно смѣлой рѣшимости человѣку, находящемуся въ такомъ положеніи, чтобы выпутаться изъ всѣхъ коварныхъ козней раскола. Не даромъ же иногда человѣкъ цѣлый десятокъ лѣтъ не посѣщаетъ моленной и не защищаетъ раскола, и все же не рѣшается прервать окончательной связи съ нимъ. Подъ ту же опеку, конечно, подпадаетъ и всякій православный, возмѣвшій почему либо нѣкотораго рода симпатію къ расколу. Тутъ только къ нѣкоторымъ изъ указанныхъ дѣйствій различныхъ старцевъ и старокъ прибавляется съ ихъ стороны еще не мало всевозможной клеветы главнымъ образомъ на священниковъ и хулы на таинства церкви ¹⁾. Не мало поэтому требуется усиленнаго труда и практической опытности со стороны каждаго пастыря, чтобы въ корень подорвать авторитетъ всѣхъ этихъ иноковъ и старокъ. Насколько же они бываютъ фанатичны, фарисейски

¹⁾ Эти хулы у раскольниковъ часто выражаются въ картинкахъ, въ родѣ, напр., такой, на которой прав. священникъ изображенъ въ облаченіи, вынимающимъ младенца изъ купели, а сатана принимающимъ отъ него младенца въ свои когти.

—лицемѣрны и не рѣдко даже безнравственны, мы представимъ тому примѣры.

Въ селѣ Арх.-Куракинѣ у раскольниковъ бѣглопопов, щинскаго толка таковыхъ иноковъ было трое: Исаакій, Варсонофій и Варлаамъ, а схимницъ и старокъ наберется и теперь еще цѣлый десятокъ. Исаакій бывшій главнымъ распространителемъ раскола въ селѣ, послѣ того какъ расколъ сталъ расшатываться, переселился съ нѣсколькими семьями лѣтъ 15 тому назадъ въ Оренбургскую губернію, а теперь, какъ слышно, бродяжничаетъ по Нижегородскимъ-Самарскимъ и Саратовскимъ дебрямъ раскола, избравъ главнымъ пристанищемъ палаты извѣстнаго покровителя раскола Бугрова. Съ Куракинскими раскольниками онъ имѣетъ общеніе теперь только письменное, или же чрезъ различныхъ переселенцевъ. Въ письмахъ своихъ вотъ уже болѣе чѣмъ въ теченіе семи лѣтъ послѣ того, какъ оставшіяся дѣти его и многіе родственники присоединились къ православію, онъ присылаетъ первымъ только однѣ проклятія. Замѣчательно, что этотъ мнимый о. Исаакій облачившійся въ схиму болѣе 15 лѣтъ, однако же живетъ и до сего времени паразитично съ своею женою. — Варсонофій года три тому назадъ, лишившись ума, умеръ, а Варлаамъ, о поведеніяхъ котораго главнымъ образомъ и поведемъ рѣчь, здравствуетъ и навѣщаетъ село Куракино и понынѣ. Въ схимническіе доспѣхи онъ облекся уже лѣтъ около двадцати и имѣлъ главное пристанище въ домѣ вожака нашихъ раскольниковъ Ивана Петрова Печелова. У него на дворѣ были сдѣланы подземныя кельи (въ текущемъ году онъ сгорѣлъ), въ которыхъ съ Варлаамомъ находились еще человѣкъ до 15-ти мужчинъ и женщинъ. Это было своего рода подземное царство, въ которомъ царилъ мнимый о. Варлаамъ. Здѣсь у нихъ была своя и печатня, и дито-

графія, и переплетни, и книжный складъ. Здѣсь фабриковались и вѣнчики, и разрѣшительныя молитвы, и различныя картинки хулительнаго свойства на церковъ; здѣсь же превращались и новыя книги единовѣрческой печати особымъ способомъ копченія въ старыя и продавались по баснословной цѣнѣ. При этомъ о. Варлаамъ былъ не только главнымъ заправителемъ этого дѣла, но и главнымъ совершителемъ обильно оплачиваемыхъ требъ. Для большого привлеченія къ себѣ послѣдователей и подаяній онъ изрѣдка удалялся въ сосѣдніе дѣса, гдѣ вырывалъ себѣ пещеры и велъ якобы подвижническую жизнь. Объ этихъ подвигахъ носилась различная молва. То его видѣли стоящимъ на молитвѣ въ слезахъ, то онъ какъ бы нечаянно показывался облеченнымъ въ желѣзныя вериги чуть не съ пудовымъ желѣзнымъ крестомъ на груди, то онъ стоялъ, или лежалъ на камняхъ. Однимъ словомъ—слава его росла, подаянія отовсюду лились обильною рѣкой—и вожакъ Печеновъ богатѣлъ не по днямъ, а по часамъ. А сколько они сдѣлали зла и обиды православію за эти какіе нибудь 10—15 лѣтъ, это видно изъ того, что къ 1885 году въ селѣ отъ 800 душъ муж. пола православныхъ оставалось не болѣе трети. Всѣ сельскія власти были раскольники, почему православный нигдѣ никогда не могъ возвысить своего голоса. Были случаи, что раскольники явно глумились надъ православіемъ и его святынями. Но время перемѣнчиво: Господь, пришедшій выискать и спасти погибшаго, не оставилъ и насъ своею милостію. Благодаря начавшимся въ то время производиться въ селѣ публичнымъ и частнымъ бесѣдамъ, съ 1889 года расколъ началъ терять подъ собою твердую почву и многіе изъ его послѣдователей стали уже присоединяться къ православію. Между прочимъ вскорѣ же присоединились почти и всѣ ученики Варлаама, работавшіе съ нимъ въ пещерахъ

и изъ его помощниковъ теперь уже сдѣлались помощниками и сотрудниками православному пастырю по вразумленію заблудшихъ. Всѣ ихъ пещерные подвиги и продѣлки стали такимъ образомъ выплывать наружу, и слава о Варлаамѣ стала постепенно меркнуть, почему онъ съ этого времени сталъ уже вести жизнь больше бродячую. Скроется, бывало, вдругъ на годъ, на два — и опять появится. Во время такой кочевой жизни Варлаама съ нимъ было не мало замѣчательныхъ и извѣстныхъ намъ происшествій. Такъ поскитавшись года три-четыре, въ 1895 году онъ снова было возвратился и водворился съ своими сестрами въ кельѣ Печенова, но только на срамъ себѣ. Дѣло въ томъ, что одна изъ сестеръ-схимницъ, жившая съ нимъ, родила младенца и подкинула его въ сосѣднее село. Полиція вскорѣ же нашла на слѣдъ и только-что хотѣла накрыть виновную и привлечь къ отвѣтственности, какъ всѣ сестры съ Варлаамомъ въ одну изъ темныхъ осеннихъ ночей скрылись. Новое скитальчество продолжалось года два, пока все улеглось. Въ 1897 году Варлаамъ появился опять, но съ сестрами уже новыми, и по обычаю уже появился не надолго. Такъ какъ за умаленіемъ раскола доходы и подаянія годъ отъ году умалились, то онъ, мѣсяца черезъ два по прибытіи, съ своими сестрами отправился промышлять версть за 50 въ село В. Ш—ть. Здѣсь онъ нашелъ пристанище въ дремучемъ лѣсу на пчельникѣ вожака раскола Рыжакова, благо время было самое подходящее — конецъ весны. Вѣсть о прибытіи его тотчасъ же облетѣла всѣхъ окрестныхъ раскольниковъ — и вотъ старики и старухи толпами поплелись на пчельникъ — кто поговорить и помолиться, а кто и причаститься. Пчельникъ такимъ образомъ сдѣлался средоточіемъ раскольниковъ-паломниковъ, чѣмъ отчасти сталъ привлекать вниманіе и случайныхъ прохо-

жихъ. Одинъ изъ лѣсниковъ, усматривая въ таинственныхъ собраніяхъ на пчельникѣ нѣчто подозрительное, дать знать о семъ полиціи близъ лежащаго села. И вотъ, когда Варлаамъ съ своими сестрами и съ набраннымъ добромъ обратно переключивалъ къ с. К—ну, на дорогѣ ихъ арестовали и препроводили въ городскую полицію. Здѣсь при обыскѣ въ сумкѣ Варлаама нашли всѣ схимническіе доспѣхи, нѣсколько лѣстовокъ, малый сосудецъ для причащенія, лжицу, копіе, раздробленныя частицы просфоры, лѣльную просфору, лавцетъ, вмѣстѣ съ частицами нѣсколько завернутыхъ сухихъ пчелъ, писанный полууставомъ требникъ (какъ исповѣдывать, причащать и совершать другія требы иноку), нѣсколько другихъ старопечатныхъ книгъ и тутъ же двѣнадцатиствольный револьверъ съ 8-ю зарядами въ стволахъ¹⁾. При допросѣ Варлаамъ облачался въ свои схимническіе доспѣхи, показывалъ на себѣ вериги (каковыя имѣли и схимницы), снималъ съ головы свою неснимаемую шапочку-скуфейку и наконецъ парикъ, изъ-подъ котораго расплелись длинныя съ обритою маковою волосы. Что замѣчательно при этомъ было, такъ это то, что они въ теченіе сутокъ юльской жары, какъ и Тираспольскіе раскольники, въ полиціи отъ всякой еретической пищи и питія отказались, а когда одну изъ схимницъ, показавшуюся больною, хотѣли отправить въ больницу, то она наотрѣзъ отказалась не только отъ больницы, но и отъ всякаго лѣкарства. По окончаніи дознанія, Варлаама водворили въ свое мѣсто жительства, а схимницъ препроводили въ село Хворостянку, Самарской губерніи, откуда онѣ и прибыли. Этимъ только дѣло бы и кончилось. Но Богъ поругаемъ не бываетъ. Съ Варлаамомъ случилось скоро же и третье

¹⁾ Всѣ эти вещи мы сами разсматривали въ консисторіи, куда онѣ были препровождены полиціей.

несчастье. Нѣсколько недѣль спустя, по водвореніи его, въ лѣсу на работѣ скоропостижно умерла его племянница, бывшая въ замужествѣ за сыномъ крестьянина Е. С—ва, который передъ тѣмъ съ остальными дѣтьми присоединился къ православію. Покойницу, какъ родственницу свою и притомъ оставшуюся вѣрною расколу—въ числѣ другихъ уставщиковъ пришелъ отпѣвать и Варлаамъ. Облачившись въ схимническое одѣяніе и ставши на мѣсто, онъ только-что хотѣлъ было начать отпѣваніе, какъ вдругъ усмотрѣвши на стѣнѣ у божницы портретъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, останавливается и говоритъ: „это отъ антихриста—при немъ я служить не могу!“ срываетъ портретъ со стѣны и бросаетъ на лавку, а потомъ уже совершаетъ отпѣваніе. Многихъ православныхъ, собравшихся проводить несчастную, естественно такой поступокъ возмущилъ—и по селу стала ходить объ этомъ молва. Въмѣшалась снова полиція, началось совокупно съ первымъ дѣло и Варлаамъ былъ отданъ подъ строгій надзоръ полиціи. По прокурорскому дознанію, фактъ хотя и подтвердился, однако-же по Высочайшему повелѣнію черезъ полгода было объявлено ему, что дѣло это повелѣно предать забвенію. Послѣ того мнимый о. Варлаамъ хотя и получилъ обратно свои отобранныя вещи, однакоже прежній авторитетъ свой среди народа онъ утратилъ окончательно. Стыда ради, онъ вскорѣ опять скрылся и не являлся до текущаго года. Въ маѣ мѣсяцѣ 1901 года появился-было онъ опять въ селѣ Куракинѣ, но злосчастная судьба не помиловала его и на этотъ разъ. Отъ случившагося въ селѣ пожара всѣ кельи, бывшія на дворѣ Печенова, сгорѣли, а въ довершеніе всего родственники Печенова обобрали и его сестеръ и вотъ онъ, гонимый съ своими сестрами, долженъ былъ снова скрыться. Этимъ пока и кончились у насъ походы

Варлаама. Есть слухъ, что въ настоящее время онъ проживаетъ подъ тѣмъ же кровомъ, гдѣ и Исаакій, т. е. у Бугрова. Вожакъ же оставшихся нашихъ раскольниковъ (а ихъ осталось уже не болѣе восьмой части) до того обѣднѣлъ, что едва не собираетъ по міру милостыню.

Миссіонеръ, свящ. *С. Магнусовъ*.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Архіерейскія служенія въ октябрѣ мѣсяцѣ 1901 года.

1 октября, въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, Архипастыръ совершалъ божественную литургію въ крестовой церкви, въ сослуженіи ключаря собора и о.о. іеромонаховъ крестовой церкви. На литургіи въ обычное время ключаремъ собора было произнесено соотвѣтствующее празднику слово. По окончаніи литургіи, былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери.

7 октября, въ 20 недѣлю по Пятидесятницѣ, въ крестовой церкви была совершена божественная литургія архіерейскимъ служеніемъ, въ сослуженіи ключаря собора и о.о. іеромонаховъ крестовой церкви.

10 октября, въ день 82-лѣтней годовщины со времени кончины преосвящ. Иннокентія, епископа Пензенскаго и Саратовскаго, была совершена божественная литургія архіерейскимъ служеніемъ (заупокойная) въ придѣльномъ храмѣ собора (въ усыпальницѣ, гдѣ почиваетъ приснопамятный епископъ Иннокентій); послѣ литургіи, при участіи градскаго духовенства, Владыка совершилъ панихиду по епископѣ Иннокентіи. Въ служеніи литургіи участвовали: о. кафедральный протоіерей Г. С. Соколовъ, ключарь протоіерей К. П. Ручимскій, о. благочинный градскихъ домовыхъ церквей протоіерей Ѳ. Н. Сатурновъ и соборный іерей Ѳ. П. Пучковскій.

14 октября, въ 21 недѣлю по пятидесятницѣ, въ крестовой церкви была совершена божественная литургія

архіерейскимъ служеніемъ, въ сослуженіи ключаря собора и о.о. іеромонаховъ крестовой церкви.

17 октября, въ день чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшей Семьи отъ опасности въ 1888 году близъ ст. „Борки“, въ кафедральномъ соборѣ была совершена божественная литургія архіерейскимъ служеніемъ и, по окончаніи оной, при участіи всего градскаго духовенства, благодарственный Господу Богу молебенъ по общему чину благодарственныхъ молебныхъ пѣній, съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Государю Императору, Супругѣ Его, Матери Его, Наслѣднику и всему Царствующему Дому; съ возглашеніемъ „вѣчной памяти“ Государю Императору Александру III-му и съ возглашеніемъ многолѣтія Богомъ хранимой Державѣ Россійской и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Въ служеніи литургіи участвовали: о. кафедральный протоіерей Г. С. Соколовъ, о. ректоръ семинаріи протоіерей П. А. Позднєвъ, о. протоіерей Ф. С. Алядинъ, о. ключарь протоіерей К. П. Ручимскій, о. епархіальный миссіонеръ священникъ К. А. Поповъ и соборный священникъ Ѳ. П. Пучковский. На богослуженіи присутствовали: г. Начальникъ Пензенской губерніи Графъ А. В. Адлербергъ, чины военнаго и гражданскаго вѣдомства.

20 октября, въ день кончины въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III, Владыка совершалъ божественную литургію (заупокойную) и, по окончаніи оной, панихиду по Царѣ Миротворцѣ, въ сослуженіи ключаря собора и о.о. іеромонаховъ крестовой церкви.

21 октября, въ 22 недѣлю по Пятидесятницѣ и въ высокаторжественный день восшествія на Всероссійскій Престоль Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, Архипастырь совершалъ въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной, при участіи всего градскаго духовенства, благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха о. ректоръ семинаріи, протоіерей П. А. Позднєвъ произнесъ соотвѣтствующее ду-

ховному торжеству слово. Въ служеніи литургіи участвовали: о. кафедральный протоіерей Г. С. Соколовъ, о. ректоръ семинаріи, протоіерей П. А. Поздневъ, о. протоіерей Ф. С. Алявдинъ, о. ключарь протоіерей К. П. Ручимскій, о. благочинный Пензенскихъ градскихъ церквей священникъ Г. Н. Феликсовъ и священникъ В. П. Тепловъ, преподаватель Пензенскаго духовнаго училища. На богослуженіи присутствовали: г. Пензенскій Губернаторъ, Графъ А. В. Адлербергъ, г. Вице-Губернаторъ д. с. с. К. П. Перцовъ, Губернскій Предводитель Дворянства т. с. Д. К. Гевличъ, чины военного и гражданскаго вѣдомства, представители дворянства и городского сословія. По окончаніи литургіи въ кафедральномъ соборѣ, былъ цѣлodayный звонъ во всѣхъ церквахъ г. Пензы.

21 октября, наканунѣ празднованія Казанской иконы Божіей Матери, Владыка совершалъ всенощное бдѣніе въ крестовой церкви, въ сослуженіи ключаря собора, и о. о. іеромонаховъ крестовой церкви.

22 октября, въ день празднованія Казанской иконы Божіей Матери, въ кафедральномъ соборѣ была совершена божественная литургія архіерейскимъ служеніемъ и, по окончаніи оной, молебенъ Божіей Матери, Заступницѣ рода христіанскаго, съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Въ служеніи литургіи и молебна участвовали: о. кафедральный протоіерей Г. С. Соколовъ, о. ректоръ семинаріи протоіерей П. А. Поздневъ, о. ключарь протоіерей К. П. Ручимскій и соборный священникъ Ѳ. П. Пучковскій.

23 октября, наканунѣ празднованія иконы Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радосте“, въ крестовой церкви было совершено всенощное бдѣніе съ прочтеніемъ акаѣиста Царицѣ Небесной архіерейскимъ служеніемъ, а 24 октября—божественная литургія въ крестовой церкви, въ сослуженіи ключаря собора и о. о. іеромонаховъ крестовой церкви. По окончаніи литургіи, былъ совершенъ молебенъ Божіей Матери.

28 октября, въ 23 недѣлю по Пятидесятницѣ, Архiepастырь совершалъ божественную литургію въ крестовой

церкви, въ сослуженіи ключаря собора и о.о. іеромонаховъ крестовой церкви.

О соблюденіи общепринятыхъ приличій священникомъ.— Въ каждомъ народѣ существуетъ, такъ сказать, особый кодексъ приличій, и соблюденіе этихъ приличій у каждаго народа издавна считалось признакомъ не только вѣжливости, но и большей или меньшей степени высоты нравственнаго состоянія чловѣка. На это указываетъ уже свѣщ. писаніе Ветх. Завѣта. Исторія Авраама и другихъ патріарховъ, исторія Давида и Соломона указываютъ намъ на существованіе церемоніаловъ, уже довольно сложныхъ при обѣдахъ, пріемахъ гостей и т. п. Іисусъ Христосъ укоряетъ Симона фарисея за то, что онъ, позвавъ Его къ себѣ въ домъ, воды не далъ на ноги Его, лобзанія не далъ Ему, масломъ главы Его не помазалъ, т. е. укоряетъ за нарушеніе тѣхъ обычаевъ, кои соблюдались у евреевъ при встрѣчѣ гостей.

Христіанская церковь освятила новыя, высшія сравнительно съ дохристіанскими, правила приличій, сущность которыхъ состоитъ въ почтительности другъ къ другу, братской благожелательности, короче—въ христіанской любви къ ближнему.

Что знать правила приличій необходимо для священника,—невольно сознаетъ каждый священникъ: въ домахъ высшаго круга онъ чувствуетъ себя стѣсненнымъ именно тогда, когда замѣчаетъ, что онъ не знакомъ съ принятыми приличіями. Многіе священники не находятъ для себя пріятности бывать въ домахъ высшаго круга именно только по незнанію того, какъ тамъ вести себя. Но священникъ, обязанный, по заповѣди апостольской, быть *всѣмъ вся*, долженъ быть всегда готовымъ проводить минуты и часы въ семьяхъ не только бѣднаго незнатнаго люда, но и знатныхъ вельможъ. Миссіонеръ, отправляющійся въ совершенно невѣдомую ему страну, тщательно изучаетъ нравы и обычаи этой страны именно для того,

чтобы не явиться тамъ человѣкомъ совершенно чуждымъ; подобнымъ образомъ долженъ вести себя и священникъ, поступающій на приходъ: онъ долженъ изучить правила приличій, принятыя въ той средѣ, на которую вліяно определено ему Богомъ.

Но есть священники, которые, наоборотъ, слишкомъ большое значеніе придаютъ манерамъ свѣтскихъ людей и правиламъ ихъ приличій: они рабски слѣдуютъ этимъ примѣрамъ, вслѣдствіе чего унижаютъ священническій санъ болѣе, чѣмъ священники, совершенно уклоняющіеся отъ общепринятыхъ правилъ приличій. Такіе священники забываютъ, что свѣтскій человѣкъ и священникъ—понятія весьма различныя. Грустно-смѣшнымъ отзывается, когда священникъ не желаетъ въ обществѣ ни единымъ словомъ, ни единымъ жестомъ проявить присущую ему церковность.

Но какимъ образомъ усвоить себѣ формы приличій, достойныя священническаго сана, достойныя быть выраженіемъ евангельской любви къ ближнему и почтительности къ нему?

Если кто изъ своего родительскаго дома и изъ школы не вынесъ съ собою благовоспитанныхъ приличій, пусть старается проводить время въ благовоспитанныхъ кружкахъ людей, пусть внимательно къ нимъ присматривается, пусть наблюдаетъ, какъ поступаютъ старшіе, но, главное, пусть пребываетъ осмотрительнымъ, скромнымъ, осторожнымъ въ словахъ и готовымъ къ услугамъ безъ униженія священническаго сана.

Само собою разумѣется, что не всѣ обычаи имѣютъ для священника обязательное значеніе; существуетъ много такихъ обычаевъ, исполненіе которыхъ священникомъ сопровождалось бы униженіемъ его сана и даже насмѣшками. Поэтому священникъ долженъ знать не только правила общественныхъ приличій, но и то, какія изъ этихъ правилъ для него обязательны и какихъ онъ, священникъ, исполнять не долженъ.

Священникъ долженъ въ своей жизни воплощать собою естественныя добродѣтели: доброту, благосклонность, прямодушіе, честность, признательность, трудолюбіе—вообще

свойственныя каждому человѣку, а не только христіанину. Было бы величайшей ошибкой со стороны священника, если бы онъ, взирая на себя всегда какъ на служителя алтаря Господня, въ то же время игнорировалъ при своемъ обращеніи съ людьми тѣ естественныя добродѣтели, которыя должны быть свойственны каждому человѣку. Нѣтъ, въ словѣ Божіемъ есть указаніе, что всѣ естественныя добродѣтели, которыя даже и міръ считаетъ обязательными для себя, должны быть выполняемы священникомъ, и что поэтому священникъ не долженъ удаляться отъ міра и того, что въ немъ есть добраго. Священникъ долженъ быть не только человѣкомъ и священникомъ, но и гражданиномъ. Св. апостолъ Павелъ (Дѣян. 16, 37) не считалъ лишнимъ называть себя гражданиномъ, указывая на это свое званіе римскимъ властямъ. Подобно апостолу Павлу, и мы—священники не должны забывать, что и мы имѣемъ права и обязанности гражданъ. Господь далъ намъ болѣе, чѣмъ другимъ лицамъ—власть учить и надѣлилъ насъ, священниковъ, особою благодатію. Состоя гражданами своего отечества, мы не имѣемъ права скрывать дарованный намъ духовный свѣтъ подъ спудомъ, а должны вносить этотъ свѣтъ во всѣ благодѣтельныя для нашего отечества общественныя учрежденія, быть въ весьма близкомъ и дѣятельномъ общеніи съ ними и заботиться объ ихъ процвѣтаніи. Было бы ошибкою думать, что единственная задача священника—имѣть всегда въ виду только міръ горній и въ то же время игнорировать міръ видимый съ его людскими учрежденіями. Съ другой стороны, было бы также ошибкою думать, что, наоборотъ, главная задача священника состоитъ въ томъ, чтобы приспособляться къ порядку существующихъ общественныхъ учрежденій, мало заботясь о мірѣ свышнемъ. Нѣтъ, міръ внѣшній и міръ внутренній составляютъ единство въ Божіемъ домостроительствѣ. Призваніе священника состоитъ въ томъ, чтобы, при посредствѣ міра видимого, руководить другихъ къ достиженію благъ міра горняго.

Всѣ эти высказанныя сужденія даютъ основаніе утверждать, что законы гражданскаго общежитія требуютъ люб-

ви, согласія, долготерпѣнія, кротости, доброты, гуманнаго обращенія и уваженія къ личности. Поэтому-то и способы, или манеры, служающія выраженіемъ этихъ прекрасныхъ человѣческихъ качествъ, никогда не должны быть называемы пустяками; хорошія манеры—это плодъ благо-родной души и честнаго христіанскаго ума. Надо замѣ-тить, что правила приличій развились именно у христіан-скихъ народовъ. Китайцы съ своими 30,000 церемоніями остаются тѣми же варварами, какими они были 2000 лѣтъ тому назадъ, и будутъ такими, пока не примутъ христіан-ства и пока христіанство не научитъ ихъ священнымъ чув-ствамъ любви и уваженія къ ближнимъ и манерамъ для выраженія этихъ чувствъ.

Можетъ быть, кто замѣтитъ: „это—не важная матерія; то и другое, вѣдь, мелочь“. Но дѣло въ томъ, что въ на-шей священнической жизни и на мелочи надо обращать особое вниманіе. Кто-то и гдѣ-то сказалъ: „отъ великаго до смѣшнаго одинъ шагъ“; мы же думаемъ, что отъ мело-чи до дѣла важнаго разстояніе и того меньше. Да и существуетъ-ли какое либо разстояніе между ними? Въ жизни христіанъ нѣтъ мелочи, или, правильнѣе, и мелочи имѣютъ важное значеніе.

Можетъ быть, и эти мелочи важны для священника. По крайней мѣрѣ лѣтъ 40—50 тому назадъ свѣтское обще-ство требовало отъ русскаго священника и свѣтскости, и от-сутствіе ея у него было одною изъ важныхъ причинъ, что свѣтское общество стояло почти внѣ вліянія русскаго ду-ховенства. Какъ извѣстно, Пушкинъ сожалѣлъ, что рус-ское духовенство не принадлежитъ къ высшему обществу. Извѣстны также случаи, что свѣтское общество охотнѣе слушало религіозныя бредни какого—нибудь заѣзжаго ан-глійскаго лорда, чѣмъ православныхъ священниковъ. Во всякомъ случаѣ священникъ не долженъ пренебрегать об-щепринятыми приличіями, если они не противны его званію.

Священникъ.

(Изъ Под. Епарх. Вѣд.)

Освященіе храма въ дер. Пошutowкѣ. 14 октября совершено освященіе новаго деревяннаго храма въ честь св. Архистратига Михаила, въ дер. Пошutowкѣ, Н.-Ломовскаго уѣзда. Не особенно обширная, но вполне достаточная для небольшого прихода, обшитая тесомъ, окрашенная снаружи и внутри масляными красками, церковь производит самое пріятное впечатлѣніе. Живопись иконостаса—работы Седиверетовскаго училища—среди сельскихъ церквей рѣдкая. Вся обстановка и утварь подобраны со вкусомъ.

Главнымъ виновникомъ этого такъ скоро и прекрасно исполненнаго дѣла является уважаемый мѣстный земскій начальникъ, *Алексѣй Николаевичъ Дерезевъ*. Мысль о построеніи собственнаго храма явилась у мѣстныхъ крестьянъ едва 4 года тому назадъ. Сознавая свою безпомощность и, не имѣя средствъ, крестьяне обратились за совѣтомъ къ своему любимому земскому начальнику, прося его содѣйствія и руководства. Съ полнымъ сочувствіемъ отнесся онъ къ ихъ просьбѣ, и подъ его ближайшимъ руководствомъ выстроена прекрасная церковь, снабженная всѣмъ необходимымъ до колокольнаго звона включительно; построены весьма удобные дома для причта и пр.

Богослуженіе торжественно совершалось восемью священниками во главѣ съ мѣстнымъ о. благочиннымъ К. Европейцевымъ. Пѣлъ соборный хоръ г. В.-Ломова, — достигшій подъ руководствомъ регента (бывшаго семинарскаго) Архонтова, вначительнаго улучшенія. За литургіей свящ. І. Слоимскимъ было произнесено приличествующее случаю слово. Порядокъ поддерживался образцовый.

По окончаніи молебствія, на церковной площади мѣстнымъ старшиною былъ прочитанъ и поднесенъ г. Земскому Начальнику адресъ съ выраженіемъ благодарности отъ населенія. Затѣмъ отъ лица благодарныхъ прихожанъ

новаго храма о. благочиннымъ была поднесена ему икона Базанской Божіей Матери. А. Н—чъ былъ глубоко тронутъ такимъ выраженіемъ признательности къ нему за его доброе дѣло.

Новооткрывающійся приходъ состоитъ изъ двухъ смежныхъ деревень—Пешутовки и Куриловки. Населенія муж. пола болѣе 500 душъ. Прихожане обязались платить причту жалованье въ размѣрѣ 400 рублей въ годъ. Земли при церкви 33 десятины.

Изъ корреспонденціи свящ. *І. Сломского.*

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Пензенскій расколъ и сектанство въ 1897—1900 гг., по донесеніямъ о.о. миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ. (Продолженіе). А. Х.—
2. Раскольническое иновѣство и старчество въ селѣ Арх.-Куракинѣ (Город. у.).
- 3. Иавѣстія и замѣтки.—4. Объявленія (въ особомъ приложеніи).

Редакторы: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Достав. ценз. Пенза, 16 ноября 1901 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. П. Поздневъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.